

“Прошло всего несколько дней с нашей последней встречи, но ты уже научилась угонять машины, Нан Юйю!”

Нан Джи прикрыла лоб, который болел от его тычка, и увернулась. “Разве я не говорила тебе по телефону, что мою машину отправили на ремонт?”

Нан Чжэ скрестил руки на груди и усмехнулся. “Откуда ты узнал пароль от моего дома? Ты заглядывал в прошлый раз?”

“Нет”. Нан Гэ смущенно дотронулась до носа. “Я нажала наугад, и дверь открылась сама”.

“Чушь собачья!”

У нее не было выбора, кроме как сказать правду: “Кто знал, что ты такая самовлюбленная? Пароль на самом деле - твой день рождения и рост”.

“Кроме того, сначала я попробовал 184, и результат был неправильным. Во второй раз я попробовал 185”.

Говоря это, она высунула голову и с любопытством оглядела его с ног до головы. “Разве ты не достиг возраста половой зрелости? Ты в последнее время тайком ел таблетки кальция? Когда тебе исполнилось 185?”

Нань Чжэ возразил: “Я всегда был 185! Нет, я 185,7!”

Услышав это, Нан Ге посмотрела подозрительно и явно ему не поверила. “Разве ты не ездила в Лондон на званый ужин? Тебе делали гормональные уколы, пока ты там была?”

“... Заткнись и спускайся, чтобы перенести багаж!”

Нан Ге поджала губы и открыла дверцу машины, чтобы занести внутрь его багаж. Затем она открыла для него дверцу пассажирского сиденья, все это время демонстрируя отличное отношение к обслуживанию.

Сев в машину, она не забыла передать ему бутылку воды.

Да, она больше походила на шофера.

После выхода из аэропорта Нань Гэ с любопытством посмотрела на него. “Почему ты так скоро вернулся? У тебя было что-то срочное?”

Нань Чжэ не упомянул о новогоднем происшествии. Он просто достал сбоку талон и положил его на центральную консоль. “Это считается срочным?”

Глаза Нан Ге мгновенно загорелись. “Да, да, да!”

“Спасибо тебе, Большой брат!”

“Тск”. Нань Чжэ отвернулся и лениво прислонился к окну машины. “Я хотел попросить билеты для тебя, когда вернусь домой. Кто знал, что я столкнусь с их менеджером, когда на днях ужинал в ресторане?”

“О, точно, точно. Они в туре. Они уже должны быть там”.

Воспользовавшись красным светом, Нан Ге затормозила и быстро достала билеты, чтобы посмотреть поближе. “Первый ряд!”

Цена билетов для мошенников на это место составила более 200 000 долларов.

“Угу”. - Торжественно произнес Нань Чжэ. - “Когда концерт заканчивается, уже почти одиннадцать. Ты можешь остаться у меня, когда придет время”.

“Хм,... В этом нет необходимости. Я планирую вернуться пораньше, чтобы не досматривать его до конца”.

“У тебя уже есть билеты. Ты не собираешься досмотреть это до конца?”

“Я боялся, что не успею вернуться к ужину”.

“Почему? Тебе очень хочется есть? Ты что, раньше не наелся досыта? Ты умрешь с голоду, если не поедешь?”

Нан Ге потеряла дар речи.

Что за чушь это была?

“Я боюсь, что, если я не вернусь, дедушка с бабушкой будут недовольны”.

“Просто делай, что хочешь”. Нан Чжэ подпер голову одной рукой и посмотрел на нее. “Почему ты так много думаешь, маленький паршивец?”

“Какая разница, счастливы ли они? Ты просто должен сделать счастливым себя”.

“Мне было нелегко достать для тебя такой хороший билет. Ты должен посмотреть весь концерт. В противном случае я продам билет спекулянту прямо сейчас!”

“Нет, пожалуйста, не надо!” Нан Ге сунула билет в карман. “Я обязательно досмотрю это до конца. Никто ничего не говорил о том, что не стоит смотреть это. Я просто чувствую... возможно, это плохая идея.”

“Что в этом плохого?” Нань Чжэ скрестил руки на груди и обиженно посмотрел на нее. “Ты не только будешь это смотреть, но и сделаешь много селфи и выложишь их в Сеть. Никого не блокируй! Ты меня слышишь?”

“Тогда мои двоюродные братья и тетя расскажут дедушке и бабушке, когда увидят это. Что мне сказать, когда они спросят?”

Если бы ее бабушка с дедушкой узнали, они были бы в ярости.

Нан Ге очень зависела от своего брата. В ее глазах была мольба, когда она пыталась заставить Нан Чжэ дать ей хорошее предложение.

Неожиданно ее брат махнул рукой и сказал: “О чем ты говоришь? Внеси их всех в черный список и удали!”

Нан Ге потеряла дар речи. Она знала, что ее брат все еще немного бунтарь.

Когда загорелся зеленый, она тронулась с места.

Нан Ге вздохнула за рулем. “Неважно. Я заблокирую их, прежде чем публиковать какие-либо фотографии. В противном случае люди, вероятно, поднимут этот вопрос во время ужина в честь встречи выпускников на Весеннем фестивале”.

Такое случалось много раз раньше.

От мысли о встрече во время Весеннего фестиваля и о том, как семья садится за стол, чтобы поесть и поболтать, у Нан Ге разболелась голова.

Это было то, что она ненавидела больше всего из года в год, особенно когда Нань Чжэ два года назад не было дома.

Нань Чжэ был в ярости. “Ты думаешь, я мертв?”

“Если кто-нибудь посмеет сказать о тебе что-нибудь плохое, не волнуйся. Я без колебаний переверну стол”.

“Мне все равно, кто что-то скажет по этому поводу. Если кто-то осмелится преподать тебе урок, пока он пытается усложнять тебе жизнь, я позабочусь о том, чтобы и ему пришлось нелегко”.

Если люди отказываются сидеть и спокойно ужинать, то с таким же успехом все могут вообще не есть.

Нан Ге не думала, что ее брат хвастается, потому что ее брат делал много подобных вещей.

Когда она была маленькой, она однажды поехала в дом своего дедушки одна. В то время ее брат уехал участвовать в конкурсе пианистов, поэтому он не поехал с ней.

В то время ее двоюродный брат тоже был там. Когда он играл с ней, он высмеивал ее за глупость и говорил, что она умственно отсталая.

Она была так зла, что расплакалась. Она пошла спорить со своими бабушкой и дедушкой. Ее бабушка и дедушка были предвзяты к ее двоюродному брату.

Она сказала, что ее двоюродный брат просто дразнил ее и шутил, и плакать было не из-за чего.

Позже об этом узнал ее брат.

Хотя ее брат и двоюродный брат учились на двух уровнях друг от друга, они учились в одной школе.

Затем он вызвал своего двоюродного брата после урока и прижал его в коридоре, чтобы избить. У его двоюродного брата был выбит один из передних зубов.

Из-за этого их семья и семья тети не связывались друг с другом больше года, и их отношения были очень напряженными.

При мысли об этом сердце Нан Ге растаяло, поэтому она взяла на себя инициативу спросить его, какой новогодний подарок он хочет.

“Я куплю это тебе, когда получу зарплату!”

Нань Чжэ поднял брови. “Ты давал большие обещания годом ранее, но я все еще жду этого”.

“На этот раз я серьезно”.

“Ты серьезно относишься к тому, что тратишь зарплату, которую я тебе дал, на покупку подарка?”

“...”

Хм...

“Тогда у меня нет других денег. Несмотря ни на что, я сам это заслужил”.

“Как скажешь”. Нань Чжэ равнодушно махнул рукой.

“Ну, я не знаю, чего тебе не хватает”.

“Тогда не давай мне ничего”.

“Нет, это моя первая зарплата. Сначала мне все равно нужно кое-что купить для тебя. Первый подарок, который я куплю, должен быть твоим!”

Нань Чжэ ни в чем не испытывал недостатка, но когда он услышал, как она это сказала, он был мгновенно тронут.

“Ты действительно вырос. Ты, конечно, очень заботишься обо мне”.

Он выглядел довольным. “Хорошо, я знаю, тебе тоже было нелегко. Тебе не нужно покупать мне что-нибудь дорогое. Просто купи мне галстук от W.”

“Самый дешевый у них стоит 4000 долларов”, - воскликнула Нан Ге, чувствуя, что это немного дороговато.

“Неужели ты не можешь позволить себе потратить даже 4000 долларов?” Нань Чжэ глубоко вздохнул и сел прямо, как будто он был больным человеком на грани смерти. Он спросил ее: “Тогда каков твой бюджет?”

“Чуть меньше”.

“\$3000?”

“Не совсем”.

“Тогда о какой сумме мы говорим?”

“Четыре... четыреста?”

“...”

<http://tl.rulate.ru/book/103811/3617612>